Возможные антецеденты нулевого подлежащего целевых клауз в ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Л. М. Рахман. НУЛ по формальным моделям в лингвистике, ФГН НИУ ВШЭ

Горномарийский язык обладает достаточно богатой системой целевых конструкций (далее ЦК). Одна из них — инфинитивная целевая клауза (далее ИЦК). Такие клаузы могут как выражать свой субъект на поверхности (1), так и опускать его (2).

(1)[nənə-lan susu li-as manən] mən' sukə təmen-a-m

[те-DAT радостный быть-INF PURP] я много учиться-NPST-1SG

'Чтобы они (родители) радовались, я много учусь'.

är-äš manîn] tîdîi plaš-im či-š

[PRO_i согреться-INF PURP] он_i плащ-ACC надеть-AOR[3SG]

'Он надел плащ, чтобы согреться.'

В общем случае субъект ИЦК может быть опущен при кореферентности субъекту (2) или непрямому объекту при битранзитивном глаголе (4) матричной клаузы (МК).

(4) [(tödö-län) paj-ôm näl-äš manôn] mön' vas'ä-lan oksa-m pu-en-äm

[(тот-DAT) мясо-АСС купить-INF PURP] я вася-DAT деньги-АСС дать-PRF-1SG

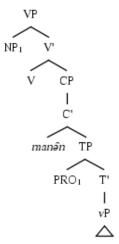
'Я дал Васе деньги, чтобы он купил мясо.'

Кроме того, он также может быть опущен при кореферентности прямому объекту МК при выполнении следующего условия¹:

Если целевая клауза входит в модель управления матричного предиката, то ее нулевой субъект может контролироваться объектом МК.

Условия опущения субъекта ИЦК в горномарийском, таким образом, демонстрируют значительно более сложную структуру, чем это ожидалось бы типологически (см. Schmidtke-Bode 2009). Целью данного исследования является корректный анализ этих условий, объясняющий как влияние модели управления МК на возможность опущения субъекта ИЦК, так и безусловную возможность такого опущения при кореферентности субъекту или непрямому объекту МК.

Можно уверенно утверждать, что в случаях, определяемых (5), целевая клауза присоединяется ниже VP, так как в противном случае верхняя копия прямого объекта МК в SpecVP не могла бы контролировать PRO ИЦК. Наше предположение заключается В TOM, что определяемых (5), ИЦК присоединяется не в некоторой адъюнктной, а в аргументной позиции комплемента VP. Структура предложения таким образом становится подобной таковой для предложений с сентенциальными актантами, допускающими объектный контроль. Такая гипотеза соотносится с семантическим критерием (5), отражая необходимость выражения цели для корректной и полной интерпретации значения матричного предиката. При этом определяемых (5), как _{Рисунок 1: Структура} альтернативный анализ клауз, адъюнктов VP обладает такой же объяснительной силой, но предложения с при этом не отражает семантику аргументности, заключенную аргументной ИЦК в этом критерии. Полученная структура предложений,

¹ Также допускается эллипсис субъекта ИЦК в том случае, если он является внутренним аргументом неаккузативного глагола. Такое опущение не имеет прямого отношения к контролю PRO ИЦК и не будет подробно рассмотрено в рамках данного исследования.

определяемых (5), изображена на рисунке (1).

При этом, однако, остается необъясненным тот факт, что при невыполнении условия (5) объектный контроль невозможен. Мы предполагаем, что в случаях, исключаемых (5), ИЦК представляет собой адъюнкт некоторого более высокого уровня, а именно vP в

случае непереходных и переходных матричных клауз. Объектный контроль, таким образом, исключается, так как объект МК не си-командует PRO ИЦК. В случае же битранзитивной матричной клаузы наша модель также обязана допускать безусловную возможность контроля PRO ИЦК непрямым объектом и при этом исключать объектный контроль. Данные о референции рефлексивов в горномарийском языке показывают, что реципиент при битранзитивном глаголе си-командует прямым объектом. Этот факт позволяет нам построить систему, при которой ИЦК присоединяется выше верхней копии прямого объекта, но ниже непрямого, а именно в позиции Ограничение адъюнкта $v_{(\text{HAVE})}P$. возможных антецедентов PRO ИЦК в этом случае аналогичным образом обуславливается исключительно структурными ограничениями анафоры. Полученная структура предложений с адъюнктной ИЦК, таким образом, изображена на рисунке $(2)^2$.

Существует два аргумента в пользу такого анализа предложения с битранзитивной горномарийских адъюнктных ИЦК. Во-первых, при МК и адъюнктной ИЦК кореферентности субъекта ИЦК объекту МК

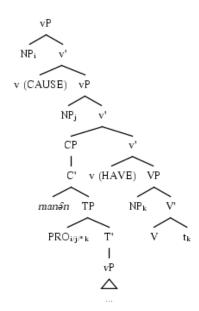

Рисунок 2: Структура

адъюнктных конструкциях выражение субъекта ИЦК референциальным выражением возможно, а прономиналом — невозможно. Учитывая препозитивность ИЦК по отношению к МК это свидетельствует о том, что объект МК не си-командует субъектом ИЦК, так как в противном случае нарушался бы принцип С классической теории связывания (Chomsky 1981). Кроме того, непонятна была бы невозможность употребления прономинала в субъектной позиции, так как он мог бы получать свое значение с помощью А-связывания (см. напр. Неіт, Kratzer 1998). Соответственно, подтверждается гипотеза о присоединении адъюнктных клауз вне VP.

Во-вторых, независимые данные показывают, что в случае, если субъект адъюнктной ИЦК является внутренним аргументом неаккузативного глагола, он может быть элидирован при кореферентности объекту МК. Согласно (Cheng 2013), такой эллипсис возможен только в том случае, если в данном языке VP является фазой. В работе же (Sakamoto 2016) показано, что антецедент элидируемой группы должен быть уже передан интерфейсам (LF и PF) на момент присоединения такой группы. Учитывая тот факт, что синтаксический материал передается интерфейсам после того, как заполняется фаза, для которой он является комплементом (см. Chomsky 2001) и тот факт, что VP в горномарийском является фазой (Cheng 2013, см. выше), можно утверждать, что ИЦК с элидированным субъектом обязана присоединяться выше VP. В противном случае минимальная фаза, содержащая объект МК, не будет заполнена на момент присоединения субъекта ИЦК, и такой субъект не сможет быть элидирован по условию Сакамото (Sakamoto 2016, см. выше).

² Здесь мы опираемся на структуру битранзитивной клаузы, предложенную в [Harley 2002]. Впрочем, конкретная модель, взятая за основу, не столь существенна: аналогичные построения можно произвести на базе любого анализа, который допускает присоединение адвербиальных адъюнктов в позиции выше прямого объекта, но ниже косвенного.

Таким образом, нами было показано, что специфические и нехарактерные с типологической точки зрения ограничения антецедента PRO ИЦК в горномарийском языке могут быть объяснены исключительно с помощью различных позиций присоединения ИЦК и структурных ограничений анафоры.

Список использованной литературы:

Cheng, H.-T. J. Argument ellipsis, classifier phrases, and the DP parameter. – University of Connecticut, Storrs, 2013.

Chomsky N. Lectures on government and binding //Dordrecht: Foris. – 1981.

Chomsky N. Derivation by Phase (MITOPL 18) //Ken Hale: A Life is Language. - 2001. - C. 1-52

Harley H. Possession and the double object construction //Linguistic variation yearbook. $-2002. -T. 2. -N_0. 1. -C. 31-70.$

Heim I., Kratzer A. Semantics in generative grammar. - Oxford: Blackwell, 1998.

Sakamoto Y. Phases and argument ellipsis in Japanese //Journal of East Asian Linguistics. − 2016. − T. 25. − №. 3. − C. 243-274.

Schmidtke-Bode K. A typology of purpose clauses. – John Benjamins Publishing, 2009. – T. 88.